

— Ого ... Жених? Гера, ты на самом деле привезла сюда свою сестру, чтобы выдать замуж?

— Рафиния тут же закричала, а ее глаза, казалось, были полны звезд. - Галантные авантюристы, защищающие прекрасную принцессу, которая приехала в имперскую столицу, чтобы встретить своего принца. Ах, что может быть более романтичным ...

Пэм и Лейлин высказали свои поздравления, заставив Ялани немного покраснеть, но Лейлин все еще был несколько ошарашен. Он думал, что это путешествие вертелось вокруг Геры, но кто бы мог подумать, что главной причиной на самом деле была Ялани, молодая леди, еще даже не достигшая совершеннолетия?

«К тому же, ее старшая сестра сама выдает ее замуж? В королевстве, кажется, нет такой традиции. Что-то случилось с их старейшинами?» — Лейлин чувствовал, что что-то не так.

Видя галдящих у ворот наемников, оба стражника, стоящие у особняка, больше не могли сдерживаться.

— Что вы здесь делаете? Разве вы не знаете, что это резиденция виконта?

Стражник шагнул вперед. Он был одет в совершенно новый комплект доспехов, вычищенных так скрупулезно, что они, без единой пылинки, сияли на солнце. Он возвышался над Лейлином и его компанией, а его глаза были полны презрения.

Репутация наемников в имперском городе, была ненамного лучше, чем у бандитов и разбойников. Они никогда не были синонимом законопослушных граждан, а дворяне ненавидели связываться с ними. Это было так позорно!

Что касается жениха и тому подобного? Стражник измерил взглядом Геру и ее сестру, простенько одетых, и, очевидно, предпочел не верить им. Ялани потянула за подол юбки своей старшей сестры, а затем повернулась, чтобы посмотреть на свою одежду. Ее семья никогда не была очень обеспеченной, и они столкнулись с огромным несчастьем. После долгого и изнурительного пешего путешествия, даже их лучшая одежда была теперь похожа на лохмотья бедняков.

Она и ее сестра теперь выглядели как простодушные деревенские девушки, впервые прибывшие в город.

Молодая леди опустила голову, мечтая провалиться сквозь землю:

— Молодой господин...

Гера покраснела, но ей пришлось взять себя в руки и продолжить:

— Я из города Эмон ...

Одновременно она достала маленький тканевый мешочек, которым она очень дорожила. Открыв его, она достала почетный знак благородной семьи, который был в хорошем состоянии. Возможно, знак отличия возымел должный эффект; стражник взглянул на Геру, прежде чем взять значок, чтобы сообщить другим, даже если он все еще и сомневался.

Лейлин и его компания прождали на ветру больше получаса. К тому времени, когда вход в особняк виконта, наконец, медленно открылся, терпение Рафинии уже было на исходе. Человек, похожий на дворецкого, вышел к ним навстречу, натянув на лицо профессиональную улыбку.

— Могу я узнать, кто из вас молодая мисс из семьи Ланта?

Гера глубоко вдохнула и вышла вперед, улыбаясь, чтобы понравиться:

— Я Гера Ланта! Это моя сестра, Ялани!

Такова была реальность: у них не было выбора. Ей и ее младшей сестре не на кого было положиться в имперском городе, и они могли только попроситься к жениху Ялани, виконту, если они хотели хорошей жизни. Они не могли произвести на дворецкого, которому он доверял, плохое впечатление.

— Уважаемые юные леди, пожалуйста, следуйте за мной. Виконт ждет вас! — поклонился дворецкий.

— Ещё ... Это наемники, которых я наняла. Благодаря им, я смогла благополучно добраться до имперского города ... — Гера посмотрела на Лейлина и остальных, объясняя ситуацию.

— Наемники?! — в глазах дворецкого читалось презрение, и только Рафиния, которая сидела верхом на коне, удостоилась его взгляда. — Но виконт упомянул только двух дам ...

— Гера, идите первыми! Мы просто подождем немного подольше ... — Лейлин улыбнулся.

Он встретил презрительный взгляд дворецкого и мысленно улыбнулся: «Это выражение ... он относится к Гере и ее сестре, как к бедным родственникам, которые постучались к ним, потому что у них закончились деньги? Интересно, интересно!»

Лейлин великодушно простил дворецкому его оскорбление, потому что он просто наслаждался спектаклем. Он смотрел на Рафинию, которая вот-вот была готова лопнуть от ярости. Лейлину так хотелось смеяться, что его живот начало сводить.

Гера с благодарностью посмотрела на него, а затем взяла руку сестры, войдя во двор.

— Лей, посмотри на них! Это презрение! — волосы Рафинии готовы были встать дыбом, как у разъяренного котенка. — Ах, я не могу это терпеть. В худшем случае я уйду, не став ждать оплаты...

— Тебе не обязательно ждать её, если ты этого не хочешь, но, пожалуйста, не тащи нас за собой ...

Язвительные слова Лейлина были встречены одобрением Старого Пэма. Его глаза стали водянистыми,

— Юная мисс! Вы не можете позволить бедному Старому Пэму уйти без зарплаты...

— Вы не получили свою зарплату? Прибыли от одних ушей огров, которую мы получили по пути, должно быть вполне достаточно ... — пробормотала Рафиния, но успокоилась.

На самом деле у Геры и ее сестры не было много средств. Эти двое объявили, что поднимут комиссию по дороге, но, пройдя половину пути, их группа была ошарашена; суммы наличных денег, которые у них были, было недостаточно даже для того, чтобы выплатить хотя бы первоначально обещанную зарплату!

Кроме того, они не выплатили половину зарплаты кучера и плату за карету в Замке Глумвуд!

Хотя у Рафинии не была недостатка в деньгах, она не могла заботиться о других. Увидев реакцию Лейлина и Старого Пэма, она разозлилась:

— В любом случае, я не буду требовать свою выручку, поэтому вы, ребята, можете разделить ее между собой ...

— О, Рафиния! Вы действительно самая добросердечная дама в мире! — дварф, Старый Пэм, тут же обрадовался. Даже кучер в сторонке улыбнулся. Он получил более глубокое понимание об этой странной команде наемников, проведя с ними некоторое время.

У Рафинии явно не было недостатка в деньгах, как и у этого загадочного Лея. Единственными оставшимися людьми, кто разделил бы между собой деньги, будут он и Старый Пэм. Люди низшего класса никогда не возражали против того, чтобы получить дополнительную долю, даже если это было всего лишь несколько медных монет.

Лязг

Дверь снова распахнулась. Ялани держала за руку молодого дворянина, а Гера и дворецкий стояли позади них.

— Этих наемников вы наняли? Ого, среди них даже есть дварф? Я думаю, что более подходящей для него работой был бы цирк ... О, верно, вы видели Цирк Золотого Карлика?

У этого молодого дворянина было бледное лицо и очень темные мешки под глазами, что делало его похожим на человека, сутки напролет проводящего за вином и женщинами. Он казался очень понурым, и проигнорировал Лейлина и компанию, отвернувшись, чтобы пообщаться с Герой.

— Даниэль, Рафиния и Лейлин - чрезвычайно мощные Профессионалы ... — Гера радушно улыбнулась, пытаясь привлечь внимание дворянина к Лейлину и остальным, — Я верю, что они будут вам полезны...

Хотя она начала замечать, что Даниэль укрывал злые намерения, Гера все же старалась как можно больше стоять на своем, хотя это и вызвало у Рафинии возмущенный взгляд. Она действительно от всего сердца старалась «помочь» Лейлину и остальным.

У всех штатских профессионалов, за исключением Рафинии, был только один выход - ждать дворянской семьи. Таким образом, если бы они прослужили им много десятилетий, они могли бы получить милость своего хозяина и должность почетного рыцаря или лорда.

Благодаря этому они смогли бы получить небольшой земельный надел и наследственный титул. С тех пор они вошли бы в ряды высшего класса. На самом деле, именно так начинал дед Лейлина; только вот человеком, которым он клялся в своей верности, был король.

— Хм ... Ты права! — виконт Даниэль не мог не сглотнуть, глядя на большую грудь Геры. По сравнению с его невестой, которая была еще молодой девушкой, ее сестра, очевидно, была

гораздо более зрелой женщиной. Конечно, было бы идеально, если бы он мог заполучить их обеих.

Выслушав мольбы красотки, Даниель, наконец, неохотно посмотрел на них, как бы оценивая:

— Вы счастливички. Я, Виконт Даниэль, готов принять всех вас в качестве своих последователей. На колени! Дайте клятву!

— А ты! Ты можешь быть моим почетным рыцарем, моим личным ...

Когда его взгляд упал на Рафинию, глаза Даниэля стали ярче, ненадолго задержавшись на ее стройных бедрах. Его дворецкий, однако, изо всех сил кусал губу, но ничего не сказал.

Он хорошо понимал характер своего молодого господина и знал, что он не прислушается ни к единому его совету. Но как он мог так легко пообещать взять их в качестве последователей, особенно когда в их команде были такие экземпляры, как карлик и кучер?

Тем не менее, молодой господин пожалеет о своем решении максимум через несколько дней и даст им какую-нибудь работенку в качестве охранников, слуг или чего-то в этом роде. Они, в любом случае, будут довольны.

Даже если они будут слугами, люди в особняке виконта были выше, чем среднестатистические жители! Это была устоявшаяся в мышлении дворецкого теория.

— Что? Разве вы не собираетесь поблагодарить виконта за его милость? — Гера взглядом сигнализировала Лейлину и остальным.

Она считала, нашла для этих наемников лучший выход. В конце концов, по сравнению с жизнью на грани смерти, что плохого в том, чтобы быть в подчинении у дворянина?

Это был неизбежный факт, что, хотя она была остроумна, у нее был жесткий склад ума. Или, возможно, так думали дворяне.

— Могущественный мастер, я, Поллан, клянусь, что ... — что превзошло ее ожидания, так это то, что ни Рафиния, ни Лейлин, ни даже Старый Пэм не сдвинулись ни на дюйм. Только кучер вышел вперед с горящими глазами.

— Мы очень благодарны за вашу доброту, уважаемый виконт. К сожалению, у меня нет никаких намерений служить благородной семье. Мы здесь только для того, чтобы получить свою комиссию...

— Вы все ... — Гера вспыхнула от гнева. Это был первый раз, когда она чувствовала к Лейлину ненависть. Как он смеет отвергать ее благие намерения? Разве он не знает, что между дворянами и простолюдинами существует огромная разница?

Даже Рафиния нахмурилась, не оценив «доброты» Геры. Теперь, когда она считала себя госпожой особняка виконта, действия Лейлина мгновенно заставили ее почувствовать, что ее гордость была оскорблена.